

рабочей документации. В мировой практике не сложилось единого мнения по вопросу общественного надзора и финансированию его деятельности. Однако в подавляющем большинстве развитых государств общественное регулирование аудита осуществляется одним аудиторским объединением. В Германии — это Палата аудиторов, во Франции — Национальная компания комиссаров по счетам, в США — Американский институт дипломированных общественных бухгалтеров, в Японии — Институт сертифицированных общественных бухгалтеров. Встречаются случаи существования и нескольких аудиторских объединений (например Великобритания, Россия).

В настоящее время функции общественного надзора в Республике Беларусь могут осуществлять профессиональные общественные объединения, находящиеся на самофинансировании и удовлетворяющие требованиям законодательства. Государственное регулирование аудита, помимо существующих методов, предлагается осуществлять путем установления права допуска аудиторских организаций к обязательному аудиту, а также путем разработки показателей рейтинга, всесторонне характеризующих аудиторские организации. Выполнение требований допуска к обязательному аудиту позволит выделить аудиторские организации, аудиторов (индивидуальных предпринимателей), способных осуществлять качественный аудит [3].

В Республике Беларусь аудит выступает как специфическая форма финансового контроля, осуществляемая в виде независимой проверки с учетом мнения аудитора о бухгалтерской (финансовой) отчетности организации.

Необходимо также расширять ассортимент аудиторских услуг. Рынок диктует свои требования, стимулируя тем самым развитие новых видов аудиторских услуг, таких как проведение отдельных аудиторских процедур в отношении финансовой информации, трансформация белорусской бухгалтерской отчетности в отчетность, подготовленную по международным стандартам, и др.

Заключение. В целях развития национального аудита считается необходимым:

- определить цели национального аудита и разработать методологию, согласующуюся с международными стандартами;
- внести изменения в программу переподготовки аудиторов в части обучения новым технологиям и автоматизации аудита;
- законодательно установить обязанность организации на стадии рассмотрения предложений предоставлять аудиторам необходимую общедоступную информацию;
- создать программный продукт, позволяющий осуществлять аудит на основе передовых технологий с учетом международных стандартов аудита.

Список цитируемых источников

1. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 56-З : принят Палатой представителей 19 июня 2013 года : одобр. Советом Респ. 28 июня 2013 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г., № 229-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 27.07.2019 — 2/2668.
2. *Хорохордин, Д. Н.* Актуальные проблемы организации внутреннего аудита / Д. Н. Хорохордин, Т. Д. Боброва // Территория науки. — 2007 — № 5 (6). — С. 595—597.
3. *Утешева, Д. Т.* Внутренний аудит: проблемы и перспективы развития / Т. Д. Утешева, В. П. Шегурова // Молодой ученый. — 2013. — № 7. — С. 255—257.

УДК 347.19

В. И. Кочурко, В. В. Климук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

МЕХАНИЗМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КООПЕРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ СИНЕРГИИ «НАУКА — ОБРАЗОВАНИЕ — БИЗНЕС-ОБЩЕСТВО»

Введение. Конкурентоспособность организации формируется на основе генерируемых, внедряемых новшеств, отличающих их от аналогичных организаций в отрасли, обеспечивающих развитие материально-сырьевого, технического, интеллектуального потенциалов.

Важным аспектом для инновационного развития выступает сформированная и развивающаяся инфраструктура, система стимулирования инновационной активности, характеризующая модель неоиндустриализации.

Основная часть. Действуя в рамках ограниченного объема финансовых, интеллектуальных, технологических ресурсов, образовательные и научные организации на текущей стадии социально-экономического развития должны самостоятельно реализовывать проекты в первую очередь прикладного характера в целях получения коммерческого эффекта. Достижение данной цели возможно путем научно-технической кооперации с реальным сектором экономики.

В 2020 году в Республике Беларусь функционирует 24 субъекта инновационной инфраструктуры: 14 научно-технологических парков; 9 центров трансфера технологий; Белорусский инновационный фонд [1].

Процесс реализации модели инновационного развития страны должен осуществляться как коллективный обмен знаниями между четырьмя базовыми экосистемами: системой науки и образования, экономической, политической системой и гражданским обществом — формируя модель четырехзвенной спирали.

Формат разработки стратегии «умной специализации» промышленного развития региона предполагает формирование концептуального базиса развития процессов сотрудничества научно-образовательных учреждений и бизнеса с целью запуска эффективного механизма инновационных преобразований в национальной экономике.

Учреждение образования «Барановичский государственный университет» начал активное вовлечение социального ресурса (общество) в научно-инновационную предпринимательскую деятельность с 2018 года, создав Бизнес-инкубатор, в 2020 году трансформированный в Центр трансфера технологий, являющийся субъектом инновационной инфраструктуры страны. В рамках его функционирования эффективно реализуется ряд проектов, в частности: бизнес-планирование предпринимательской деятельности и бизнес-школа; психологические мастерские для предпринимателей; проектный менеджмент; школа информационных технологий для повышения информационной грамотности населения; 3D-туры по промышленным предприятиям города и др. [2].

Кроме того, на базе данного бизнес-инкубатора в рамках реализуемой в Республике Беларусь программы «Университет 3.0» вырабатываются и апробируются механизмы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Так, одним из важных аспектов деятельности при реализации проекта является предварительная работа с потенциальными бизнес-заказчиками, что выражается в различных формах опроса, привлечения общественности к участию в научно-практических мероприятиях, организуемых БарГУ, вовлечению общественности и бизнес-партнеров в генерирование инновационных идей, определение качественных параметров будущей инновационной продукции.

Университет взаимодействует с промышленными предприятиями города различной отраслевой специфики (машиностроение, деревообработка, химическая промышленность, станкостроение, розничная торговля), сельского хозяйства, бизнес-сектором, финансовыми структурами, общественными организациями [3].

Следующим этапом развития взаимодействий университета, общества, бизнеса и государства является создание научно-технологического парка при непосредственном содействии органов местной власти, промышленных предприятий, бизнес-сектора. Предполагается, что данный парк обеспечит развитие научно-технического потенциала региона, позволив увеличить долю наукоемкой и инновационной продукции и объемы экспорта ее реализации.

Учреждение образования «Барановичский государственный университет» уже реализует отдельные элементы модели четырехзвенной спирали инновационного развития, создавая условия для получения синергетических эффектов от взаимодействия (рисунок 1) [4].

Рисунок 1 — Условия получения синергетических эффектов при реализации модели четырехзвенной спирали промышленного развития

Заключение. Развитие государственной инновационной инфраструктурной сети основано на росте конкурентоспособности отечественных предприятий, формируемой с помощью собственных инноваций, что создает независимость от внешних партнеров, наращивание преимуществ, развитие имеющегося материально-сырьевого, интеллектуального потенциала, на основе принципов кооперации и цифровизации. Расширение инфраструктурной сети нацелено на региональные особенности страны, максимальное полное использование имеющихся ресурсов, создание собственных и трансфера успешных зарубежных инновационных подходов, адаптированных под условия функционирования и прогноза развития соответствующих регионов. Субъекты инновационной инфраструктуры позволяют развить потенциал молодежи и вовлечь ее в создание новшеств на основе креативных подходов к решению обозначенных проблемных аспектов.

Список цитируемых источников

1. Klimuk, V. V. Four-link Spiral Model in the Concept of “Smart Specialization” Innovative Industrial Development / V. V. Klimuk, O. A. Chernova, A. Lazdins // RURAL SUSTAINABILITY RESEARCH. — 2020. — Vol. 43 (338). — Pp. 52—59.
2. Klimuk, V. V. Interaction of education, science and business in terms of digital economy development / V. V. Klimuk, A. Lazdins // Economic science for rural development : Proceedings of the 2019 International Conference, Jelgava, LLU ESAF, 9—10 May 2019. — Pp. 37—48.
3. Klimuk, V. Synergistic Interaction of Education, Science, and Industry [Electronic resource] / V. Klimuk, A. Tarasova, Yu. Kuznetsova, L. Dzhabrailova // Leadership, Education, Personality : An Interdisciplinary Journal. — Mode of access: <https://doi.org/10.1365/s42681-020-00009-y>. — Date of access: 05.06.2020.
4. Kochurko, V. Vectors of innovation: Belarus and China / V. Kochurko, V. Klimuk // The Studies of the Borderland Universities Network. — 2018. — Pp. 103—111.

УДК 343.3/7

И. С. Кузнецова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Введение. Сегодня новые формы преступности бросают нам вызов. Несколько десятилетий назад киберпреступления лишь упоминались, но за очень короткий срок они стали представлять реальную угрозу как национальной, так и международной безопасности. Достижения техники и науки, создание сети Интернет позволили преступности выйти на более сложный уровень и овладеть виртуальной реальностью, т. е. киберпространством. На практике термин «киберпреступность» используется наряду с термином «компьютерная преступность» и означает преступления, совершаемые в сфере компьютерной информации. Эксперты ООН считают, что «термин «киберпреступность» охватывает любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети, или против компьютерной системы или сети» [1].

Основная часть. На основании действующего российского уголовного законодательства киберпреступления либо преступления в сфере компьютерной информации — это общественно опасные деяния, которые посягают непосредственно на информационную безопасность, информация и компьютерные средства составляют их предмет. Рассматриваемые преступления являются «институтом Особенной части уголовного законодательства, ответственность за их совершение предусмотрена гл. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации» [2, с. 176]. Управление «К» Министерства внутренних дел Российской Федерации и отделы «К» региональных управлений внутренних дел, которые входят в состав Бюро специальных технических мероприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации, занимаются в Российской Федерации борьбой с киберпреступлениями. Подчеркнем, что данная борьба требует постоянного международного сотрудничества, ведь контролировать такие преступления и противодействовать им на национальном уровне практически невозможно. Именно международные соглашения осуществляют важную роль в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации.

Следует выделить государственные направления борьбы с киберпреступлениями в зарубежных странах: во-первых, это охрана стратегических информационных систем от различных кибератак и кибертерроризма (США, Германия, Люксембург, Великобритания, Канада); во-вторых, законодательное регламентирование, а именно изменения и дополнения, безусловно, информационного и уголовного законодательства